

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ирина. Падение

— Повертись, пожалуйста. Так, еще. Повернись и присядь. Сдвинь трусики. Отлично. Раздвинь... Шире... Еще шире. Садись ей прям на пятку и постарайся вдавить поглубже. Растяни губы в стороны, чтобы на пяточку легли. — Я ж только разулась, не помыла. Не занесу чего? — Тихо, тихо, давай... Молодец! Теперь на спинку, колени к лицу и пальцами растяни ее... Внутрь. Глубже. Еще. Растягивай. Пусть воздух войдет. Ага, расслабь живот. Ну вот! Все видно как на медосмотре! Хе, шейка розовая, как говорится. Умничка! — Леш, пусть к основной теме переходит, хватит этого гламура. Нам это не заказывали, таким говном вон все сайты завалены. Я уже всех собрала. Мужу ее уже валерьянки давала, надоел ныть как целка...
***

Как рассказать о том, каким путем я пришла к полной деградации, уничтожила свою чистоту и не нашла в себе сил остановиться? Я выбрала для себя способ эпизодов. Что это такое? Для кого-то школа, институт, работа, семья и прочее. Для меня в жизни важным стал только секс. Точнее, некоторые его проявления, которые выросли то ли из комплексов, то ли из генов. Судите сами, насколько я удачно выбрала моменты из памяти и насколько была или остаюсь глупа и порочна, удачно скрывая свою страсть за маской порядочной жены, матери, коллеги.
***

Первое знакомство.

Нет, тут речь не пойдет о мальчике Лене, который в садике открыл для себя, а заодно и для меня разницу в наших щуплых организмах. Это почему-то не сильно тронуло и так же легко почти забылось. Ну, тут, вроде, все нормально. Первое свидание с тем, что потом стало смыслом жизни произошло лет через двенадцать. Не поверите, но как водится, сюжет разовьется в бабушкиной деревне. Страшная мухосрань даже по тем меркам, а сейчас просто ад. Я не претендую на роль столичной клубницы, но родилась в городке чистом и опрятном с более-менее культурным в силу занятий населением числом побольше двадцати тысяч или около того. С последнего посещения бабушки минуло уже четыре года (чаще она гостила у нас), мне шел уже девятнадцатый, я была кое-как серьезна и местами начитана. Поэтому, попав в очередной раз к бабуле на фазенду неприятно удивилась отсутствию былого задора в валянии в песке и выборе подруг из весьма скудного набора.

Первые дни прошли в ознакомительных выходах на огород и походах на пруд с той же самой Баболоной. В общем, все шло к тому, что эти три недели ничего не принесут, кроме свободы родителей от своего первого чада, то есть меня — чернявой и тощей цыплятины, которая думает что она уже полукураца. Кстати этот свой статус я пыталась подчеркнуть внешним видом, чтоб никто не смел сомневаться в моей значимости. Что вылилось в ношение зеленого платья, придурковатой шляпки, гольф и черных туфель. Так ходили только я и библиотекаряша из района, которая сажала на даче помидоры.

Понятно, что остаться при всем таком гламуре незамеченной не было ни малейшей возможности, что я и поняла на берегу тинистого пруда в один из жарких дней. Моя субтильная фигура привлекла внимание мальчишек неопределенного возраста разного размера и цвета голов числом около пяти. Тогда точный подсчет затрудняло их ненавязчивое дефилирование по берегу с отсутствующим видом. Запомнились трое. Самые наглые и чумазые. На вид ровесники, они устроились рядом и пытались остроумно шутить. Егор, Олег

и Миша. Долгой беседы не получилось, Боболена была настроена послать их далеко и незамедлительно, но увела домой почему-то меня. История этого дня была бы не полной, если бы я не сказала пацанам что не против дружить и при этом ощутила что лицо краснеет как у рака жопа, а ладони вспотели. Видимо, сказалось недельное затворничество или что-то проснулось в тупой голове. Следующие пару дней шли степенно до того момента пока я не нашла у себя на подоконнике записку карандашом. Что-то типа «Ирка, выходи гулять. Друзья».

Не сказать, что сильно обрадовалась, но чувство скуки улетучилось как коровий пердеж. «Друзья» оказались немного старше меня а видом еще меньше, то есть я над ними возвышалась как железяка Эйфеля над Парижем. Это вселяло уверенность и бесстрашие, а привело к ответам на такие их вопросы и подначки, от которых раньше бы дружба закончилась, не начавшись. Мы дошли до открытого старого коровника, молоком там уже давно не пахло, а вот посидеть на досках было удобно. Было что-то дикое в самом этом месте, жарком дне, когда любая одежда лишняя и липнет к телу. Ее нужно поправлять, привлекая внимание к ногам и груди, которая, кстати, уже была весьма заметна. Разговор шел о спорте и мы хвалились своей тренированностью, парни начали отжиматься. Получалось как-то нелепо и все сошлись на том, что я тоже не спортсмен.

Не понимая смысл подвоха, начала приседать под счет перед ними. Где-то на двадцатом разе меня смутило, что считают они вразной, а смотрят куда-то не туда. То есть именно туда, куда не надо. В присядках чудесное зеленое платье задралось много выше колен и открыло вид на шикарные белые трусы размера на два меньше нужного. Ну, что делать? Бабушка не любила выбрасывать мое белье и с гордостью выдала после душа это чудо текстильной промышленности. Выглядело все так, как сейчас не смотрятся самые смелые стринги. Надо ли говорить, что в 2001 году еще не вошла в моду безудержная эпиляция линии бикини и стрижка поделочку? В общем, парни в упор разглядывали врезавшуюся в черный лес узкую до исчезновения полоску ткани, разделившую меня на две половинки с обхватившими ее розовыми подушечками.

Я вскочила, кровь ринулась в лицо и все, что за ним, дыхание перехватило комом в горле, в глазах качнулся сарай и меня повело назад. Когда я падала, то почти не ушиблась, но несколько секунд не помню ни себя ни никого другого. Очнулась на полу, мальчишки сидели на корточках рядом и с испугом смотрели на мое бледное, наверное, лицо. Я ждала каких-то слов после которых встала бы и ушла быстрым шагом, но они молчали и чего-то ждали. Видимо, моей реакции, которой не последовало. Что и запустило в них природу самцов. Почему я не ушла? Не знаю. Помните удава и бандерлогов? Они бы тоже не ответили. Олег начал первым. Он снял мои туфли и стал гладить стопы. Мне было очень стыдно, в туфлях ножки вспотели и липли к его рукам, а мои ногти были довольно неопрятны. Я считала, что такое должно быть ему противно. Он запускал свои пальцы между моими и растирал пот и катышки по стопам и голени.

Я встала и чтобы другие тоже не сидели без дела расстегнула две пуговицы платья. Если бы хоть кто-то сказал слово все бы тут же прекратилось. Но в тишине коровника слышалось только сопение трех пацанов и мое частое дыхание. Лица у всех были пунцовыми, руки дрожали, я прикрывала грудки предплечьями и села на колени крепко стиснув бедра. Олег сидел в такой же позе сзади, Егор спереди стоял надо мной и гладил волосы, а Мишка остался сбоку и смотрел на мой профиль. Рука Олега пошла между лодыжек и коснулась половых губ.

Я развела колени в стороны и позволила пальцу лечь внутрь щелки, снова сжала ноги и поднялась. Как будто сознание вернулось ко мне, просипела сухим горлом: — «Отвернитесь». Одеда платье, туфли и лифчик в руки и бегом в сторону дома бабули. Хотела сразу отпроситься как-нибудь домой, но просмотрев ночь в потолок, решила остаться. До сентября оставалось две недели.

Не думаю, что подобное переживает каждая девчонка, но и не такое небывалое это приключение. Дело в том, что оно было единственным значимым событием в моей сексуальной практике до самого первого секса. С мужем. В 20 лет. Девственницей. Наверное пуританское воспитание в духе идеального послушания и постоянные переживания случившегося в покинутой теперь деревне, да что там, не угасшие и сейчас, накопили что-то едкое и взрывоопасное во мне, что постепенно точило изнутри и неузнаваемо изменило меня. И еще одна мысль не дает покоя — кому и трех достались мои трусики?